

Разговор свернул слишком резко. Гу Чу склонил голову набок, не зная, что ответить, и между ними внезапно повисла тишина. На плече стало легче, а в районе ушной раковины разлилось тепло — сухое, мягкое прикосновение промелькнуло и исчезло, словно поцелуй бабочки, оставив ощущение иллюзии. Ду Цзыюй снова выпрямился, на его лице застыла всё та же полуулыбка:

— Оставь этот вопрос на потом, в следующий раз дашь мне ответ. Если ответишь плохо — высший балл не поставлю.

Когда Ду Цзыюй вышел из гримерной, он лишь тогда разжал кулаки, которые до побеления сжимал по бокам, — ладони были влажными и холодными.

Внутри гримерной Гу Чу смотрел на спокойное лицо юноши в зеркале напротив. Он медленно поднял руку и коснулся мочки уха, где, казалось, еще теплился слабый жар.

23. Шоу-бизнес: кое-что о жизни

Такси медленно ползло вверх по горной дороге, колеса быстро дробили сухие листья, издавая сухой хруст.

— Слушай, парень, тебе ведь в «Голубое небо», верно? — Возможно, в салоне было слишком тихо, поэтому водитель, мельком взглянув на юношу, что молча смотрел в окно, мысленно восхитился его внешностью и добродушно заговорил: — Я много лет езжу по этой дороге, каждый год сюда привозят детей. Судя по твоему возрасту, ты тоже оттуда?

Гу Чу застенчиво улыбнулся и ответил:

— Да. В детстве, если бы «Голубое небо» не приютило меня, я бы давно погиб на улице.

Водитель вздохнул:

— Беда какая. И как только родители могут — родили ребенка, а потом бросили? Такие милые, послушные дети. Хорошо, что есть этот детский дом...

— Судя по вашему тону, вы знакомы с кем-то из приюта?

— А как же! В последние годы часто мотаюсь по этому маршруту, встречал ребят. От города до горы ходит всего один автобус, интервал сорок минут. Иногда дети не успевают, стоят на остановке, под дождем промокают до нитки. Жалко их, вот я и подвожу. Смотри, это подарок от одного ребенка. — Водитель указал пальцем на игрушечного плюшевого мишку размером с ладонь, лежавшего под стеклом.

Гу Чу посмотрел на знакомого мишку, немного подумал, развернулся и достал из рюкзака такого же, размером с баскетбольный мяч. Водитель взглянул в зеркало заднего вида и удивленно спросил:

— Ого, у тебя тоже есть такой?

Гу Чу кивнул:

— Да, остался с детства. Дядя, можно взглянуть на вашего?

Водитель протянул руку и передал игрушку. Мишки были идентичны: коричневый мех, круглая голова, упитанное тельце, только один в красной одежде, а другой — в синей. Тот, что был у Гу Чу, он нашел в кладовке перед отъездом. От времени мех уже не был таким мягким, а шов на левом боку разошелся, обнажая немного набивки.

Вернув игрушку водителю, Гу Чу тихо поблагодарил его. В этот момент машина как раз остановилась.

— Парень, приехали, «Голубое небо».

«Голубое небо» называли детским домом, но на деле это был обычный жилой дом. Поскольку место находилось далеко от центра, все дома на горе были частными, а цены — доступными. Перед ним стояло трехэтажное здание, за плотно закрытыми железными воротами виднелся сад, заросший цветами.

Гу Чу нажал на кнопку звонка, и вскоре получил ответ.

— Здравствуйте.

Не успел Гу Чу договорить, как женский голос внутри удивленно воскликнул:

— Сяо Чу, ты пришел?

Раздался отчетливый треск электричества, и железные ворота открылись.

Навстречу вышла пожилая женщина с короткой стрижкой, еще в фартуке. Увидев Гу Чу, она просияла и, подбежав, схватила его за руки:

— Сяо Чу, ты так давно не заглядывал! Сяо Цзюнь и Сяо Сюань очень скучали по тебе. Но ты не вовремя, они еще в школе, дома только Го-го и остальные. — Говоря это, она повела Гу Чу в комнату на первом этаже и с улыбкой произнесла: — Ребята, к вам пришел брат Чу!

В не слишком просторной комнате было тихо. Несколько детей пяти-шести лет сидели или лежали на полу, старательно выводя что-то мелками. Услышав голос женщины, они подняли головы, и их сияющие от предвкушения глаза устремились на Гу Чу.

— Брат Чу! — дети наперегонки бросились к нему, облепили его ноги и, задрав головы, принялись протягивать свои рисунки.

— Это я нарисовал, тебе дарю!

— Брат Чу, мой тоже возьми!

— Брат Чу!

— Брат!

Гу Чу растерялся, суетливо принимая бумажки, на которых были нарисованы какие-то

закорючки, круги, квадраты, а кое-где угадывались человечки-палочки или подобия домов и птиц.

Внезапно он понял, откуда взялась та толстая пачка рисунков в ящике письменного стола.

Увидев замешательство Гу Чу, женщина рассмеялась и поспешила на помощь:

— Ну всё, всё! Брат Чу больше всего любит послушных детей. Вы выполнили сегодняшнее задание? Сначала закончите, а потом будете играть с братом Чу.

Дети надулись, но послушно вернулись на свои места. Маленькая девочка, ростом едва доходящая до колена, поманила его рукой. Гу Чу присел, а девочка, сверкая черными глазами, придвинулась к самому уху и по слогам прошептала:

— Брат Чу, я хочу кое-что тебе дать, только не показывай тете Ван!

Гу Чу склонил голову, едва сдерживая улыбку, и тоже понизил голос:

— Что же ты хочешь мне дать?

Маленькая мягкая ладошка схватила его руку, вложила в ладонь какой-то предмет и плотно прижала его пальцами, не оставляя ни щелочки. Девочка серьезно наказала:

— Тете Ван не показывай!

Гу Чу сжал руку, почувствовав твердую форму, и кивнул с улыбкой:

— Хорошо, не покажу.

— Го-го, о чем это ты шепчешься с братом Чу? — раздался сзади сдерживаемый смех тети Ван.

Девочка, которую называли Го-го, широко открыла глаза и бросилась вглубь комнаты, на бегу выкрикнув:

— Ни о чем я не шепчусь!

Гу Чу разжал кулак: на ладони лежала шоколадная конфета.

— Ха-ха, дети всё так же тебя любят. Пару дней назад спрашивали, почему ты не приходишь, — тетя Ван с улыбкой наблюдала, как дети старательно продолжают рисовать, а через некоторое время повернулась к нему. — Ой, что это я, всё на детей смотрю. Сяо Чу, пойдем сюда, я как раз приготовила десерт, всё, что ты любишь.

Тетя Ван отвела его в гостиную.

Дом действительно был обычным жильем: на первом этаже — гостиная с телевизором и комната, переоборудованная из спальни в игровую. Кроме игровой, где была Го-го, имелась еще одна, соединенная из двух комнат, а за ней — маленький дворик с качелями. Под предлогом осмотра Гу Чу уговорил тетю Ван подняться наверх. На втором этаже были спальни детей с рядами двухъярусных кроватей. На третьем — кабинет директора, дверь которого была

заперта. Тетя Ван сказала, что директор здесь бывает редко, а ключи у него.

Когда дети закончили задания и Гу Чу вдоволь с ними наигрался, было уже за три часа дня. Тетя Ван присматривала за детьми, чтобы те не ушиблись, и попутно болтала с Гу Чу, благодаря чему он узнал немало полезного.

Когда он уже собирался уходить, из рюкзака выглянуло ухо игрушечного мишки. Заметив это, губы тети Ван вдруг дрогнули, но она ничего не сказала.

Гу Чу сконфуженно почесал затылок:

— Тетя Ван, перед отъездом нашел в кладовке этого мишку, а он уже поистерпался. — Он перевернул игрушку, показывая разошедшийся шов, и искренне попросил: — Вы не могли бы подшить его? В следующий раз заберу.

Тетя Ван смущенно отвела взгляд и неловко ответила:

— Это ведь еще старый директор давал... Если хочешь, купи нового, они недорогие.

Гу Чу с сомнением посмотрел на игрушку, словно не желая расставаться:

— Тогда это уже будет не то... — он вдруг поднял голову. — Может, дадите мне другого, как будто старый директор снова подарил?

Тетя Ван покачала головой, ее лицо напряглось:

— Сейчас таких уже нет...

— Вот как... Ну, тогда не надо.

Выйдя из приюта, Гу Чу стер с лица улыбку и с бесстрастным видом набрал номер:

— Да, это я. Пожалуйста, пробей информацию на Ван Пин из детского дома «Голубое небо». Буду признателен.

После окончания съемок Ду Цзыюй с головой ушел в монтаж и постпродакшн, целыми днями пропадая в студии. Он пару раз заезжал за Гу Чу, но, едва перекинувшись парой слов, увозил его, и отпускал только после ужина.

— А-Чу, прости, — Ду Цзыюй накинул куртку и повязал шарф. В городе С. стояли холода, а из-за бессонных ночей в студии он немного простудился.

Гу Чу покачал головой:

— Ничего. А ты сам-то как, выдержишь?

— Ерунда, легкая простуда. Куда пойдем ужинать?

— Решай сам, мне всё равно.

— Хм, «Линьцзянсянь» по соседству неплох, пойдем туда.

Ресторан находился прямо рядом со студией: тихая обстановка, отличный сервис, в основном отдельные кабинеты, гарантирующие приватность. Они выбрали один из них, Гу Чу заказал для Ду Цзыюя несколько легких блюд и чайник чая.

В кабинете играла спокойная музыка, но вдруг трек сменился, и зазвучало знакомое вступление. Гу Чу замер, а рука Ду Цзыюя дрогнула, и горячая вода из чайника пролилась на стол.

— Девушка, что это за мелодия? — вежливо спросил Гу Чу вошедшую официантку.

Та улыбнулась:

— Вам тоже нравится? Это самый популярный сейчас хит, «Не видя красной пыли», новая песня Сюй Ин, все от нее без ума.

Гу Чу обернулся и увидел, что лицо Ду Цзыюя почернело.

Внутренне усмехнувшись, Гу Чу сказал официантке:

— Пожалуйста, выключите, нам не нужна музыка.

Официантка разочарованно кивнула, но перед тем как уйти, вдруг спросила:

— Господин, ваш голос кажется мне очень знакомым...

— Правда? Наверное, у меня просто слишком обычный голос.

— Еще бы не знакомым, это ведь вы пели ту песню. — Как только официантка закрыла дверь, Ду Цзыюй холодно усмехнулся и, имитируя мотив песни, с издевкой процитировал: — В этом сне любовь и ненависть — сплошная горечь; в этой жизни все страсти — в пустоту; обернешься — красной пыли не видно, истинные чувства не выразить. Погляди-ка, сколько чувств в этих словах!

В этот момент в кабинете звучал голос Гу Чу, исполняющий именно эти строки.

Гу Чу рассмеялся, глядя на язвительную гримасу Ду Цзыюя, и чуть не сполз со стула, за что получил сердитый взгляд.

К счастью, музыка наконец стихла. Дверь открылась, и официантка внесла блюда:

— Прошу прощения за ожидание.

После ужина Гу Чу отправился в уборную, а Ду Цзыюй остался допивать чай.

Телефон Гу Чу, лежавший на столе, внезапно зазвонил. Ду Цзыюй мельком взглянул на экран, и одного этого взгляда хватило, чтобы его брови сурово сошлись на переносице.

На экране высветилось сообщение: «Переведи пятьсот тысяч, иначе журналисты получают те видео».

24. Шоу-бизнес: кое-что о жизни (продолжение)

Похоже, одних угроз по СМС им показалось мало. Вечером, вернувшись домой, Гу Чу обнаружил в электронной почте письмо. Текст отсутствовал, зато имелось вложение.

После загрузки и открытия он увидел пятиминутный видеофайл.

Качество было ужасным, камера постоянно дрожала, слышался шорох одежды — похоже, снимали на мобильный телефон. В кадре угадывалась темная комната. Слабый свет пробивался сквозь плотные шторы, едва очерчивая предметы.

По мере того как камера приближалась, в кадре появился мальчик лет восьми-девяти. Его лицо было нежным и изящным, кожа светлой, с естественным румянцем, каштановые волосы гладко лежали, открывая чистый лоб. Сейчас мальчик стоял, скованный и встревоженный; он взглянул на камеру, потом в сторону и быстро опустил глаза, на его лице застыло выражение растерянности и стыда.

Раздался приглушенный, намеренно искаженный голос:

— Ты понял, в чем провинился?

Мальчик опустил голову, почти пряча подбородок в воротнике, и медленно кивнул.

В кадре появилась рука и нежно погладила его по голове. Тот же мужской голос, низкий и неразборчивый, произнес:

— Раз понял, значит, должен понести наказание. Идите сюда.

Камера дернулась, в поле зрения появились еще пятеро детей того же возраста. Двое из них старались сохранять спокойствие, хотя кожа на их лицах подрагивала, трое других смотрели в камеру с мукой, что-то бормоча. Одно из лиц мелькнуло в кадре, и оно было до боли знакомым.

Увидев это лицо, Гу Чу, постукивавший пальцами по столу, замер. В его глазах забурлил черный туман, губы плотно сжались. В темном кабинете ритмичный стук прекратился, словно кто-то нажал на паузу, и комнату наполнила душливая тишина.

В то же время изящный мальчик на экране непроизвольно вздрогнул, на его лице отразился ужас, но он не сопротивлялся.

— Старые правила. Бейте вместе, главное — не до смерти. Кто ударит слабо — станет следующим. Ха-ха.

Пятеро подростков при звуке этого смеха вздрогнули. Двое, что стояли впереди, сжали зубы и направились к изящному мальчику. Один из них с силой пнул его в живот, заставив того глухо застонать. Вскоре остальные тоже окружили его, и лишь один ребенок растерянно смотрел на хаотичную сцену избиения.

Вдруг мелькнула черная тень, раздался хлопок, и что-то ударило мальчика по голове. Послышался гневный голос:

— Иди!

Мальчик взвизгнул, на его виске проступил красный след. Услышав приказ, он, пошатываясь, подошел ближе, но продолжал стоять в стороне, не решаясь ударить.

Черный кожаный ремень снова метнулся в его сторону, хлестнул по лицу и опустился на спину другого ребенка, вызвав у того крик боли.

Дальше начался полный хаос. Мужчина, словно обезумев, стегал всех без разбора, а остальные подростки, терпя удары ремня, со слезами на глазах изо всех сил били лежащего на полу мальчика, боясь, что если ударят слабо, то сами окажутся на его месте.

Пятиминутное видео закончилось, но Гу Чу просидел за столом еще полчаса. На мониторе индикатор прогресса замер на последней секунде, крики, дыхание и плач стихли, оставив после себя лишь мертвую тишину. Холодный свет экрана отражался на лице Гу Чу, обнажая его ледяное, пугающее выражение.

Через некоторое время он достал телефон и набрал номер:

— Это Гу Чу. Да, помоги мне кое-кого найти.

— Гу Чу, скажи честно, что ты планируешь делать дальше? — В примерной Гу Чу сидел перед зеркалом, листая развлекательный журнал. Позади него Кэ Вэй со скрещенными на груди руками, прислонившись к стене, пристально наблюдал за юношей. — Твой контракт с «Тяньюй» истекает в мае. Я спрашивал Чэнь Синя, но он отвечал уклончиво. Не знаю, кто за ним стоит, но его отношение к тебе нельзя назвать дружелюбным. Думаю, ты и сам заметил, что в последнее время компания практически не выделяет тебе ресурсов... — Кэ Вэй помрачнел.

Он был агентом Гу Чу несколько лет. Поначалу парень казался ему прилежным и старательным, и Кэ Вэй думал, что при должном усердии из него выйдет хороший актер. Но потом всё изменилось. Когда Кэ Вэй опомнился, парень превратился в посмешище, тратя все силы на преследование Янь Цина. Кэ Вэй был в ярости и готов был свернуть ему шею.

Но когда он уже решил поставить на нем крест, парень вдруг переродился, став даже лучше, чем прежде. От второстепенной роли в фильме Ли Цзиня до главной роли в картине Ду Цзыюя и нового альбома Сюй Ин — Кэ Вэй видел совершенно другого человека, излучающего особую притягательность. Профессия агента — это инвестиции, а артисты — его фишки. Его задача — вывести их на вершину. За годы карьеры лучшим достижением Кэ Вэя были артисты второго эшелона, и он чувствовал, что выдохся. А теперь он ощутил прилив надежды.

Однако условием было наличие ресурсов от компании, а эта мысль окатила его ледяным душем.

Гу Чу безразлично кивнул, на его лице не дрогнул ни один мускул:

— Несколько предложений для телешоу и рекламы передали другим артистам. Компания постепенно забирает ресурсы, я это прекрасно понимаю.

— И что ты собираешься делать? — снова спросил Кэ Вэй.

Гу Чу моргнул, склонил голову набок и посмотрел на Кэ Вэя с едва заметной улыбкой. В его взгляде промелькнуло нечто двусмысленное, и он тихо рассмеялся:

— А что мне остается, кроме как ждать?

— Ждать? — Кэ Вэй нахмурился. Он почувствовал, что отношение Гу Чу изменилось: это не было смирением или слабостью. Напротив, это походило на насмешку человека, который держит всё под контролем и хладнокровно наблюдает за чужой игрой.

Кэ Вэй хотел спросить что-то еще, но Гу Чу опустил голову, словно ничего не произошло, оставаясь спокойным и невозмутимым. В теплом свете ламп гримерной изгиб шеи юноши казался идеальным.

Раздался стук в дверь, и в проеме показался мужчина средних лет:

— Через двадцать минут начало программы, приготовьтесь. Кроме того, у одного из приглашенных гостей возникли проблемы, а господин Янь Цин как раз закончил запись в соседней студии и согласился подменить его. Сценарий немного изменили, ознакомьтесь. — Он протянул несколько листов бумаги и быстро закрыл дверь.

Снаружи доносились его крики, распоряжавшегося персоналом.

— Почему это Янь Цин пришел? — Кэ Вэй был озадачен. — Приглашены ты, Сюй Ин, Фан Вэй и Ло Ии. Что ему понадобилось?

Гу Чу равнодушно покачал головой и опустил взгляд на программу шоу.

<http://bllate.org/book/21659/2235002>